Ван Дун покинул Рай Снов, как только закончил бой. По дороге домой он сожалел о несчастье своего последнего соперника и чувствовал удовлетворение за свою жизнь. Чудесное открытие разума на Нортоне стало прямой противоположностью злой шутке судьбы над Ван Беном.

Этот бой, как и все другие, позволил ему по-новому взглянуть на свои умственные и физические способности. Он заметил, что его тело прямо-таки источало жизненную энергию, даже если оно не находилось под влиянием ВМП.

С момента открытия ВМП физическая сила стала неактуальной, бойцы откинули данный аспект на задний план и сосредоточились исключительно на усилении ВМП. Такая практика также подкреплялась научными исследованиями, которые пришли к выводу, что улучшение физической силы бойца «Металл» в целях улучшения его мощи является нецелесообразным.

Однако с тех пор, как он вернулся на Землю, Ван Дун почувствовал неопровержимое ощущение того, будто в его теле находилась в спячке потаённая сила. Только сегодня, когда его тело находилось под огромным давлением от неустанного натиска Призрака III, он почувствовал, что она пробудилась, дабы наполнить его тело энергией.

Ван Дун начал размышлять о связи между физической и умственной силой и со временем пришёл к выводу. Он вспомнил, что на планете Нортон, где постоянные битвы и изнурительная гравитация закалили его, он также чувствовал, что какая-то сила содействовала ему во время жарких сражений. Ничего не менялось до тех пор, пока он не прибыл на Землю, где его тело уже не находилось в сложных условиях.

Это понимание чётко определило будущие тренировки Ван Дуна, но, сперва, он хотел отметить своё открытие. Для воина, такого как Ван Дуна, не существовало лучшего способа что-либо отпраздновать, кроме как наполнив свой живот до отвала.

* * *

– Продолжай в том же духе, моя дорогая принцесса-воин, мы рассчитываем на тебя в следующем месяце, – с улыбкой произнесла Саманта, прервав тренирующуюся Ма Сяору. Она стояла у порога, наполовину прислонившись к двери.

Тактика Колдуньи полностью сосредоточена на ментальном развитии и не предусматривает физического укрепления тела. Советники дома Ли серьёзно отнеслись к этому недостатку в своём руководстве по культивации, подчеркнув важность физических упражнений для практикующего. В отличие от реального бойца, который повышает свою физическую силу в настоящих боях, студенту академии редко выпадает подобная возможность, поэтому было вполне очевидно, что Ма Сяору нуждается в интенсивной физической подготовке.

Ма Сяору заметила Саманту. Она сделала паузу, взяла полотенце и вытерла пот с лица. Её спортивная рубашка плотно прилегала к телу, выделяя элегантные изгибы, подчёркиваемые жизнерадостным и красивым лицом. Такое зрелище застало Саманту врасплох, и она ахнула от красоты Ма Сяору.

– Посмотри, как ты великолепна! Интересно, найдётся ли парнишка, заслуживающий тебя, можешь им и со мной поделиться, если что, – произнесла Саманта со смехом.

– Сэмми! Мне иногда кажется, что это тебе следовало практиковать Тактику Колдуньи!

– Ха-ха, я просто шучу. Во всяком случае, положение школы оказалось хуже, чем я думала изначально. Это выматывает меня целыми днями, посмотри-ка, видишь морщины под глазами?

Саманта не носила очки, как обычно она это делала на работе. Очки заставляли её выглядеть прагматичной и зрелой, удобный внешний вид, когда дело доходит до школьных дел, но в них не было нужды, когда она находилась наедине с Ма Сяору. Мало того, что она была немногим старше, Саманта также знала, что Ма Сяору являлась её подругой, которой она могла доверять.

– Отчего же? Я думала, дела у нас идут хорошо. Это из-за турнира в следующем месяце и академии Бернау?

– Ну из-за чего же ещё? Они нам не друзья, это точно, но как мне кажется, Бернау что-то затевают. Как по мне, они слишком озабочены этим турниром.

– Всё интересней и интересней. Уровень нашей школы ниже Бернау, победа над нами должна восприниматься как нечто само собой разумеющееся, о чём же они беспокоятся? Короче, пойдем сначала выпьем, меня мучает жажда!

Воздух вокруг её парящего особняка оставался чистым и свежим благодаря тщательной фильтрации и очищению. Центральная система климат-контроля работала даже на открытом воздухе, дабы убрать дискомфорт от жары, пока Ма Сяору загорала, наслаждаясь чашкой синтезированного напитка. Такая жизнь могла показаться ей обыденной, но Ма Сяору жила в условиях, которые могли себе позволить лишь немногие.

– Они беспокоятся из-за вас с Ху Янсюаном, – продолжала Саманта, – вы оба в сочетании с финансированием, которое я принесла Эйрлангу, очевидно, вернули нас в игру, и этого оказалось достаточно, чтобы вызвать среди них беспокойство. Они хотят остановить нас пока мы только набираем обороты.

– Тогда, пусть попробуют, мы сделаем так, что они никогда снова не пойдут на такое! – прошипела Ма Сяору.

Девушки лежали на двухместном шезлонге, со слугами по бокам; комфортная жизнь никогда не притупляла их острый ум. Наметив цель, они непоколебимо стремились к ней; независимо от того, было ли это совершенствование путём культивации либо карьера директора. Именно столь бескомпромиссный дух делал их более привлекательными, чем большинство других девушек.

– Как мне известно, они позволят тебе побеждать в твои раунды на турнире, а затем начнут отыгрывать свои ставки на твоих слабых товарищах по команде. Честно говоря, я не возлагаю больших надежд на твоих старших одноклассников, да и уже слишком поздно делать что-либо с этим. Я могу рассчитывать только на первокурсников этого года. Но я также переживаю за вашу уверенность, если кто-то из вас проиграет битву.

– Ты пытаешься сказать мне, что у нас нет права на ошибку?

– Какая умная девочка! Думаю, у нас может появится немного больше места для маневра, если Ван Дун присоединится к нам, но этот хитрый жук отказался от моего приглашения. Я думала начать шантажировать его оценками, но пришла к выводу, что это слишком рискованно. Считай, я выстрелю себе по ногам если моя пушка спугнёт его в другую школу.

Легче быть студентом, чем директором, потому что студент отвечает лишь за себя, а вот директор за всех. Каждый вопрос быстро превращается в путаницу рисков и вариантов, и каждая нить этого запутанного клубка, казалось, приводит к разному концу. По прихоти ностальгии, Саманта скучала по своей беззаботной студенческой жизни, но предстоящее

удовлетворение от преодоления проблемы быстро вернуло её в реальность. Таким образом, она походила на Ма Сяору; они обе, казалось, имели всё в своей жизни, за исключением возможности проявить себя.

– Он отказался? – удивилась Ма Сяору. Она не могла поверить, что сообразительный Ван Дун мог отказаться от возможности заполучить благосклонность директора.

– Сама в шоке. Я всё ещё ищу других кандидатов, но мне тяжко. Я не могу делать кирпичи без глины.

– Тебе нужна моя помощь, чтобы уговорить Ван Дуна? – спросила Ма Сяору, подняв чашку и потягивая напиток; её глаза уклонились от взгляда Саманты, когда последняя просматривала её, словно открытую книгу.

– Сестрёнка, почему ты так странно на меня смотришь? – Ма Сяору нарушила неловкость.

– Сяору. Скажи мне, ты же не думаешь…

– Конечно же нет! – Ма Сяору быстро прервала Саманту. Её щёки налились лёгким румянцем.

– Я не настолько хорошо знаю его. Он интересный парень, но я просто заинтригована. Да и к тому же, мне всё равно нечего делать.

Саманта подделала неохотное выражение и пошутила:

– О ей… Я не думала, что культивация так повлияла на твой рассудок. Ты лучше меня знаешь, что не стоит играть с чувствами невинного парня.

– Сестра! Я НЕ БУДУ с тобой общаться, если ты не прекратишь это! – Ма Сяору надула свои блестящие губы.

– Ха-ха. Хорошо, хорошо! Нет ничего хуже твоего молчаливого укора. Ха-ха! – Саманта рассмеялась.

Две сногсшибательные красотки продолжали шутить друг над другом. Это было великолепное зрелище, скрытое высоко в облаках.

– Ты слышала о том, что случилось с Ван Бэнем? – спросила Саманта.

– Бэнни? Нет, а что случилось? – Ма Сяору редко читала новости.

Саманта коротко рассказала о неудаче Ван Бэня в его операции, и вздохнула.

– Какая жалость, Ван Бэнь был настоящим талантом, возможно, сами боги ему завидовали.

В отличие от Саманты, которая охотно отказалась от перспективы стать бойцом «Металл», Ван Бэнь считался многими, в том числе и самим собой, тем, кому суждено стать воином. Саманта могла только надеяться, что такая трагедия не сможет сломить парня.

http://tl.rulate.ru/book/7118/159766